

Таинственный мост

Мы ходим по земле наших предков. Но что мы знаем о них дальше третьего, четвёртого поколения?.. А ведь очень часто нога ступает не только на изделия мастеров времён Грозного и Александра Невского, но и на то, что создано умом, трудолюбием, вдохновением человека каменного века с его отметками-автографами. Мы проходим мимо, а как много могут поведать они необычайно интересного!

Хочу напомнить об одной находке, за которой, мне думается, непременно последуют новые и новые, уходящие всё дальше в глубь веков... Но они ещё не сделаны, и хочется привлечь к ним внимание пытливых открывателей.

На северо-восток от Москвы, если ехать через Загорск по удивительно живописной дороге на Ростов и Ярославль, на 135-м километре раскинулось чудесной красоты озеро. По преданию, со времён Петра его называют Плещеево. На его берегу прилёг старинный городок Переславль. Среди затейливых древних церквей, созданных гением русских зодчих и живописцев, тут есть одна сверстница Александра Невского, который в этих местах провёл юность. И юный Пётр построил на озере свою первую потешную морскую флотилию. Об этом уже много раз сказано и всё же, на мой взгляд, недостаточно подробно рассказано в описаниях.

Но, может быть, самое неожиданное ждёт открывателя в 13—15 километрах от города, на другой стороне озера, рядом с шоссе, идущим на Усолье. Кстати, любопытно происхождение названия села Усолье. Оно раскинулось «у соли». В стародавние времена здесь прямо из земли добывалась соль — свидетельница того, что когда-то всё вокруг было залито морем. И до сих пор на окраине села сохранились остатки соляных копей.

Так вот, примерно в трёх километрах от Усолия несколько лет назад экскаватор вывел из болотистого леса осушительную канаву в речушку Вёксу, или, по-местному, Усолку, вытекающую из озера. От истоков Вёксы до этой канавы по течению около двух километров. Канавка подходит к речке возле моста, по которому местная «кукушка» перевозит не столько людей, сколько торф из лежащих дальше огромных Купанских болот. Тут же весной излюбленные места рыболовов, приезжающих на Вёксу к массовому ходу плотвы из озера.

Множество людей, как говорится, с незапамятного времени топталось на этих берегах. Но никто не знал того, о чём рассказал экскаватор. Он выворотил вместе с землёй груды глиняных черепков каменного века. И среди них кремнёвые наконечники стрел, кремнёвые скребки, долота... Черепки покрыты полосками и ямками — факсимиле гончара действительно «незапамятных времён». Всё это в толстом слое веками и тысячелетиями слежавшейся золы. Ясно, здесь было большое кострище и гончарное производство первобытного человека.

Через год-другой сюда приехали студенты-археологи, они вскрыли рядом небольшую площадку, собрали образцы черепков, разные орудия каменного века, обугленные кости животных и так далее. Но удивительное дело! Остались невыясненными вопросы, которые мне кажутся едва ли не самыми интересными.

Количество черепков говорит о близости большого поселения. Но где же оно было?

По-видимому, археологи удовлетворились предположением, что оно раскинулось на виду у всех здесь же, по берегам реки.

А между тем ещё в первую весну, когда глазам прохожих открылись черепки, рабочие, добывающие торф на Купанских болотах, рассказывали мне, что в глубине болот они напоролась на древний деревянный мост. И много времени мучаются с ним, так как «он очень крепок, вскрыт уже метров на двести, неизвестно где кончается».

Но взгляните на карту.

Кому в древние времена мог здесь, на болотах, понадобиться такой мост? Куда он вёл? Для чего служил? Был ли какой-нибудь практический расчёт, чтобы потратить уйму труда, умения и времени на его сооружение? Думается, это никому не было нужно. Ведь если идёшь пешком или едешь на лошади, хотя бы и ведёшь целое войско, гораздо быстрее и проще, словом, выгоднее объехать болота кругом.

А мечту гоголевского Манилова о том, чтобы построить никуда не ведущий мост через пруд, народ никогда не разделял.

Иное дело, если то был не мост, а помост древнего свайного поселения! Болота могли быть в те времена озером или, во всяком случае, непроходимой топью... Поселение стало недосыгаемым для зверей и набегов других племён...

Во всяком случае, эту мою гипотезу хорошо бы основательно проверить на месте.

И на тех же Купанских болотах поискать другие следы и остатки жизни первобытных людей. Не для них ли служило и гончарное производство на берегу Вёксы?

И ещё. Торф из этих болот много лет сжигается в топках на фабриках Переславля. Может быть, в оставшейся после него золе уцелела коллекция изделий древних времён, орудий труда, украшений, остатков утвари?..